

Глава 1601: Мы Проведём Похороны

Нин Шу одела Ши Сынань, а потом вышла из комнаты. В гостиной она увидела тело Си Мучэна, завернутое в простыню. Оно ещё пару раз дёрнулось.

Она снова проверила Си Мучэна, на всякий случай.

Лицо Си Мучэна было перекошено, а его рот широко открыт и слюна вытекала из него, собираясь лужицей на полу. Всё его тело было сине-белым.

Нин Шу протянула руку к его носу, чтобы проверить, дышит ли он. Затем она коснулась его шейной артерии. Она не обнаружила ни дыхания, ни сердцебиения.

Задание по устранению Си Мучэна можно считать законченным, но они ещё могут столкнуться с контратакой тех сил, что находились под его руководством.

Наверняка будет кто-то, кто станет наследником Си Мучэна. Однако было неизвестно, станут они мстить за Си Мучэна или нет.

Нин Шу спросила у старика:

- Что же нам теперь делать?

- Смерть во время соития действительно слишком уродлива, - старик нахмурился. - В таком юном возрасте он действительно умер во время секса.

Тело Си Мучэна было опустошённым, поэтому было вполне логично, что он умер во время соития.

- Пусть люди из крематория придут сюда и кремируют тело. Как бы там ни было, он — член семьи Ши, - сказал старик. - Мы проведём похороны.

Эти похороны были лишь фасадом для остальных.

Нин Шу кивнула. Едва она только взяла телефон, как услышала душераздирающий крик:

- Дядя...

Этот голос был таким пронзительным и полным скорби, что Нин Шу чуть не выронила телефон из руки от шока.

Даже старик невольно схватился за сердце.

Прежде лежавшая без сознания Ши Сынань пришла в себя и выбежала из комнаты с громким топотом. Её тело дрожало, когда она склонилась над мёртвым телом Си Мучэна.

- Дядя, ты не можешь умереть. Дядя...

Ши Сынань неконтролируемо рыдала. В её сердце, дядя был всемогущим; умереть мог кто угодно, но только не её дядя.

Ши Сынань даже подозревала, что ей всё это снится. Её сердце словно сжала чья-то рука, и

она не могла вдохнуть.

Она не могла представить, какой будет её жизнь без дяди.

Без него у неё не было смысла жить!

Ши Сынань обняла труп Си Мучэна, стелая и плача. Всё это время она жалобно кричала:

- Дядя, очнись. Дядя, Сынань так страшно.

Ши Сынань почувствовала холод во всём теле. Она была в ошеломлённом состоянии, словно её душа покинула тело.

Нин Шу позвонила в похоронное бюро. Вскоре приехали люди, чтобы забрать труп Си Мучэна.

- Не трогайте моего дядю. Он не умер, не умер, - Ши Сынань вцепилась в тело Си Мучэна, отказываясь отпустить его. - Нет, не делайте больно дяде.

У персонала крематория не было выбора, кроме как посмотреть на старика в кресле-каталке и спросить:

- Так вы хотите его кремировать или нет?

Нин Шу кивнула:

- Конечно.

- Мам, не делай этого... - Ши Сынань с мольбой посмотрела на Нин Шу. - Не делай больно дяде. Дядя не умер.

Ши Сынань не могла поверить, что Си Мучэн так внезапно умер. И это даже произошло в тот момент, когда они занимались сексом.

Нин Шу проигнорировала умоляющий взгляд Ши Сынань и позвала несколько охранников, чтобы они оттащили её.

Ши Сынань душераздирающе кричала. Когда она увидела, что тело Си Мучэна уносят, она с трудом высвободилась и рванула в сторону Си Мучэна.

Глава 1602: Это Что, Сила Любви?

Ши Сынань теперь была очень тяжёлой. А если добавить к этому её безумное состояние, то она была очень сильной. Даже пять охранников не смогли удержать её.

Нин Шу имела более прямолинейный подход к ней. Она рубанула одной рукой по шее Ши Сынань и вырубилась её. Ши Сынань с грохотом упала на пол. Её глаза были плотно закрыты, а лицо было всё в слезах.

Старик вытер лицо. Он выглядел необычно уставшим, когда сказал Нин Шу:

- Я оставляю похороны на тебя.

- Да, иди и отдохни.

Было уже ранее утро. Учитывая то, каким слабым было тело старика, после такого внезапного пробуждения и поворота событий, его цвет лица был плохим, а его выражение лица было неприятным.

Помощник увёз старика отдыхать.

Охранники тоже отправились патрулировать вокруг виллы. В гостиной теперь была лишь Нин Шу и бессознательная Ши Сынань, лежащая на полу.

Ши Сынань весила слишком много. Нин Шу не смогла бы затащить её на постель. Поэтому она взяла тонкое одеяло и накрыла её тело, после чего оставила её лежать на полу.

Нин Шу села на диване, скрестив ноги, и стала культивировать. Недавние события заставили её почувствовать себя измотанной. Её постоянно поджидала куча всяких вещей, которые нужно сделать.

Это тело уже было в среднем возрасте, поэтому после целой череды метаний, включая прыжки через стены и выпрыгивания из автомобилей, оно было немного перетрудившимся.

Бессознательная Ши Сынань быстро пришла в себя всего через два часа. Нин Шу ожидала, что она проспит всё утро.

Это что, сила любви?

Ши Сынань проснулась со стоном. Она с трудом подняла руку и коснулась своей шеи. Когда она повернула голову и увидела Нин Шу на диване, она тут же закричала на неё с негодованием:

- Мам, я ненавижу тебя, ненавижу тебя...

Столкнувшись с пылкой обидой и ненавистью Ши Сынань, выражение лица Нин Шу не изменилось. Она лишь отчасти почувствовала себя растерянной.

Если бы Ши Лина или старик умерли, Ши Сынань не стала бы так сходить с ума. После того, как все её родственники умерли, у неё оставался дядя, который мог утешить её во всевозможных позах и всякими способами.

Пока Ши Сынань рыдала и стенала, она хотела убежать из виллы, чтобы найти её дядю. Однако её остановили охранники. Она возненавидела этих отвратительных охранников и начала размахивать руками, царапая их лица.

Её ногти оставляли на лицах охранника кошачьи царапины.

Нин Шу закричала:

- Перестань. Что ты делаешь? Неужели ты ещё недостаточно постыдно себя ведёшь?

Ши Сынань перестала размахивать руками. Она повернула голову, чтобы посмотреть на Нин

Шу и с такой силой закусил губы, что они начали кровоточить. Её взгляд был полон отчаяния и боли.

- Ши Сынань, постыдись уже! Скорее возвращайся домой, - холодно сказала Нин Шу.

- Я ненавижу тебя. Я так сильно ненавижу тебя, - губы Ши Сынань кровоточили, когда она говорила это. - Да, у меня нет стыда. Я просто люблю своего дядю. Я люблю его и не могу жить без него.

Голос Ши Сынань был хриплым, а её глаза стали красными.

- И мне плевать, что он — мой дядя. Ты просто не понимаешь любви. Твое сердце холодное и мёртвое. Вот почему папа ушёл от тебя. Ты безжалостная и бессердечная, и никто тебя не любит.

Ши Сынань стукнула себя по сердцу, отчего её руки и грудь всколыхнулись волнами плоти.

- Ты хоть понимаешь, как мне тут неприятно? Словно я умираю.

Нин Шу плотно сжала губы. Ну, так и умирай.

- Мам, прошу, позволь мне повидать дядю. Прошу.

Лицо Ши Сынань было бледным, пока она рыдала и умоляла Нин Шу.

Выражение лица Нин Шу было безразличным. Какого чёрта? Она же только что обвиняла её в жестокости и бессердечности, а теперь снова умоляет её.

С какого чёрта она ей что-то должна?

Нин Шу сказала охранникам:

- Утащите её обратно в комнату.

- Мам... - Ши Сынань в шоке посмотрела на Нин Шу. - Как ты можешь так поступать?

В итоге, несколько сильных охранников оттащили Ши Сынань обратно в её комнату. Она отчаянно сопротивлялась и кричала на Нин Шу:

- Мам, я тебя ненавижу. Я тебя ненавижу. Ты никогда не узнаешь любви. Ты всегда будешь одинокой дрянью, которую никто не полюбит.